

1597. Этот взгляд.

Спустя два часа иллюзия постепенно исчезла, на глазах у всех людей на торговом судне и на глазах самого Ван Линя. Обыкновенные моряки все еще находились в состоянии испуга, не смея произнести ни слова.

Они не могли забыть все то, что увидели, особенно в тот момент, когда вулкан взорвался, и горящие камни разлетелись во все стороны, а самый большой внезапно полетел прямо к ним, словно вот-вот собирался вылететь из картины и обрушиться на корабль.

Эта картина оказалась столь реалистичной, что сложно было отличить иллюзию от истины. Каждый из них понимал - это гневается Дух Моря.

Ван Линь прислонился к корме судна, словно лишился всех сил, две дорожки слез скатились по морщинам на его лице, промолив ворот одежды. Он все смотрел туда, где исчезла картина, голова его в тот миг целиком опустела, осталась лишь ее нежный силуэт на той картине.

"Это все было правдой... или ложью... неужели даже это - всего лишь сон..." Прошло очень много времени, прежде чем Ван Линь опустил седую голову и невидящим взглядом посмотрел на поверхность моря.

Время текло, как вода, месяц, другой, третий...

На девятый месяц его морского путешествия, Ван Линь узрел истинный гнев моря. В ту ночь черные тучи накрыли небо, воздух сотрясся от раскатов грома, одна за другой сверкали вспышки молний, некоторые даже ударили прямо в море, превратив все вокруг в страшный пейзаж, то озаряемый светом, то темнеющий вновь.

Каждая вспышка молний озаряла море, и за короткое время ее сияния можно было увидеть, как вздымаются огромные волны. Удары волн друг о друга грохотали так, что соперничали с небесным громом!

Ураганный ветер поливал корабль морской водой, в темноте ночи каждый моряк в жутком страхе, словно обезумев на краю жизни и смерти, пытался удержать контроль над судном, сопротивляясь гневу моря.

Каждый из них в душе молился, каждый желал еще хоть раз увидеть солнце, вздымающееся над миром.

Бушевал морской ветер, в небе гремела гроза, молнии скрещивались над ними, бушующие волны достигали небес.

В глубокой ночи Ван Линь стоял на палубе, крепко держась за мачту. Его тело, словно больше

не подчиняясь ему, с силой раскачивалось на бешеном ветру. Один лишь порыв этого ветра промочил его одежду до нитки, по седым волосам стекала морская вода, но глаза его оставались яркими и сверкающими!

Он смотрел, как гневается море, смотрел как морская вода накатывает стеной, но его глаза сияли все ярче и ярче, а грудь наполнялась шире и шире, так что казалось, что внутри может поместиться весь мир.

“Вот это и есть сила Неба и Земли, вот это и есть истинная мораль! Это и есть бессердечная природа!” Ван Линь расхохотался, и его постаревший смех, хоть и звучал в тысячу раз тише завывающего моря и грохочущего неба, в нем все равно слышалась волна величия, исходящего прямо из его сердца.

Он смотрел, как простые люди вокруг него из последних сил пытаются ухватиться за шанс выжить, смотрел, как судно с силой сотрясается, словно в любой момент его проглотит морская пучина, и глядя на все это Ван Линь ощущал от каждого человека вокруг лишь желание бороться!

Вот только это желание казалось столь слабым, что посреди морского ветра и дождя было совершенно незаметным.

Ветер усилился, и на этот раз от удара волны о судно раздался громкий треск. Мачта оказалась сломана одним ударом и с грохотом упала на палубу. Один из моряков не успел отбежать, и его ударило сверху, но, к счастью, не поранило слишком сильно. Из последних сил он поднялся и продолжил тянуть свой канат, сражаясь за жизнь.

Вот только небольшое торговое судно посреди гнева моря было словно одинокий опавший листок, у него не было ни капли сил, чтобы сражаться с ревущим морем. После каждого удара волн корабль издавал невыносимый скрежет, словно вот-вот собирался развалиться на части.

Судно окружило отчаяние, оно проникло в сердце каждого, и даже Ван Линь больше не держался за мачту, а позабыв о своем преклонном возрасте присоединился к морякам, чтобы приложить все свои силы и дать отпор гневу моря.

“Не сдавайтесь, у нас еще есть силы...” Один моряк средних лет, горестно рассмеявшись, схватился за канат что есть мочи, опустил парус в одну сторону, чтобы морская волна просвистела мимо него. В момент между жизнью и смертью он стал напевать моряцкую песню, известную каждому без исключения моряку.

“Не отчаивайтесь, у нас еще есть мечта...” Молодой парень, на вид не старше двадцати, стер пот с лица и громко подхватил песню, словно в этом крике искал храбрость, которая уже почти его покинула.

“Не падайте духом, у нас еще есть завтра...” Еще больше моряков стали отзываться на песню

посреди ветра, дождя и волн, посреди грохота Неба и Земли, постепенно их голоса слились воедино, образуя волну сильнейшей мелодии, способной пойти наперекор судьбе!

”Не покоряйтесь, у нас еще не все потеряно...”

”Не закрывайте глаза, мы еще увидим солнце...”

”Мир безграничен, но ему не сломить нашу волю к жизни, мы вышли в море, чтобы жить, не пристало нам бояться смерти! Дух Моря разгневан, он может испугать нас, может нас проглотить, но ему не остановить нашу моряцкую песню!”

Каждый моряк посреди ударов ветра и волн выкрикивал слова этой сохранившейся с древних времен песни моряков планеты Сузаку!

В каждом голосе звучало желание бороться, звучала непокорность, звучала жажда к жизни, звучало бесстрашие смерти. Даже Ван Линь, дряхлый старик, слушая каждую строку этой звучащей посреди грома песни, ощутил как в его глазах загорелись еще более яркие огни.

”Это и есть противостояние! Это и есть противостояние Небу и Земле! Жизнь и смерть, жизнь и смерть, это противостояние зарождается между жизнью и смертью, именно из-за него появляется жажда борьбы, непокорность, а после и само противостояние!

Если нет желания бороться, то нет и непокорности, а значит не нет и жизни со смертью, жизнь - это жизнь, смерть - это смерть... Я понял!!” Ван Линь содрогнулся всей душой, карма, жизнь и смерть, истина и ложь, он все это время бродил в тумане, все это время не мог увидеть полную картину, но в тот самый момент, когда он слушал эту моряцкую песню, его словно озарило, он познал все окончательно!

Жизнь и смерть!

Словно сквозь гору, он смотрел на жизнь и видел жизнь, смотрел на смерть и видел смерть. Смотрел на жизнь и не видел жизнь, смотрел на смерть и не видел смерть. Но в итоге он все осознал, и понял, что жизнь - это все ещё жизнь, а смерть - это все еще смерть!

Всеобщий страх перед смертью заключался именно в этом, ведь именно этот страх был способен дать человеку два пути - повиноваться или же воспротивиться!

Повиноваться своей судьбе и смерти - это первая грань жизни и смерти!

Но если выбрать противостояние, и понять, что жизнь - не жизнь, а смерть - не смерть, это будет вторая грань!

Смертные часто говорят - познать жизнь и смерть, но на самом же деле никто не способен их познать. Жизнь и смерть невозможно познать, самое большее - можно лишь недооценить!

И противостояние как раз являлось презрением к жизни и смерти, словно дерзкие речи о том, что в жизни нет никакой радости, а в смерти нет ничего страшного! Это означало обрести решимость перед лицом смерти, но все же никак не означало ее познание!

Третьим уровнем жизни и смерти была именно та истина, которую искал Ван Линь. Последний уровень также не являлся ни познанием, ни освобождением, а заключался в одной лишь фразе!

Эта фраза заполнила все сознание Ван Линя, но все же он не мог ее произнести, словно что-то внутри постоянно мешало ему это сделать.

Среди дождя и ветра все звучало эхо той моряцкой песни, с презрением и непокорностью судьбе. Постепенно гроза стихла, молнии умчались вдаль, и волны вместе с ветром отступили прочь, самая долгая ночь прошла, и когда в небе показалось рассветное солнце, на корабле непрерывно стали раздаваться радостные крики выживших после бури.

Ван Линь смотрел на них с улыбкой, сидя на носу корабля и глядя на рассветное солнце на краю моря и неба. Он увидел, как белая птица кружится в солнечных лучах, эхом раздался ее крик.

Лишь на одиннадцатый месяц морского путешествия на краю моря вдали показалась земля, и когда моряки увидели ее, с корабля раздалась их громкие радостные крики.

Распрощавшись с моряками, с которыми он провел в пути почти целый год, Ван Линь в сумерках покинул корабль и оказался на незнакомой земле, взял с собой лишь ту моряцкую песню, что услышал пару месяцев назад.

Здесь существовало множество стран простых людей, а также множество сект и культиваторов, с которыми он, возможно, ранее встречался.

Среди всех этих стран существовала одна по имени Хо Фэнь.

По этой земле, которую от его родины отделяло бушующее море, Ван Линь ступал со спокойным сердцем, глядя на незнакомые места, незнакомые горы и реки, и по дороге встречал множество незнакомых лиц.

И хотя он никогда в жизни не был здесь, его имя за более чем десяток лет разлетелось в разные места, и также достигло этого материка.

Конечно, звучало оно здесь не столь громко, как на родине, но все это не имело значения для

Ван Линя, он как обычный путешественник, год за годом бродил по незнакомому материку, по всем его горам и рекам, по всем его странам и городам.

В мгновение ока пролетело три года.

С тех пор, как он покинул страну Чжао, прошло девятнадцать лет. Тело его было уже не тем, что прежде, он стал быстрее уставал, и потому теперь держал в руках палку, о которую опирался при ходьбе.

Он посетил множество школ и сект, видел немало культиваторов, и каждого императора и князя мира простых смертных он также повидал. Постепенно его слава достигла ушей множества жителей этого материка.

В какую бы страну, в какую бы секту он ни приходил, люди знали, что в мире есть человек по имени Ван Линь, великий ученый их времени, он путешествует по свету в поисках чего-то.

Голос его становился все более старческим с возрастом, слов становилось все меньше, но к счастью ему почти не приходилось ничего говорить, нужно было лишь посмотреть на человека взглядом, полным осознания истины Неба и Земли, и собеседник терялся посреди этой истины, не ведая пробуждения.

Весной девятнадцатого года своего путешествия, Ван Линь оказался в месте с множеством вулканов, и когда он пришел туда, один из вулканов как раз извергался, очень далеко от него, но Ван Линь увидел поднимающиеся в небо клубы черного дыма.

Издали накатил волна жара, которая заставила Ван Линя поднять взгляд и посмотреть на черный дым на краю небес. В его постаревших глазах отразилась невиданная ранее нежность.

Он увидел, как из черного дыма вышла белая тень - девушка в белых одеждах. Черные волосы спадали на плечи, поражая своей красотой. Она как будто собирала что-то во время извержения вулкана, в ее руках виднелась яшмовая бутылочка. Развернувшись, она увидела вдали на земле Ван Линя.

Этот взгляд стал для Ван Линя незабываемым, заставил его задрожать всем телом, словно он ждал его тысячи лет, словно он ждал его всю свою жизнь, словно он пришел сюда лишь для того, чтобы эта женщина обернулась и посмотрела на него.

<http://tl.rulate.ru/book/22/419902>